

УДК 903.53

ББК 63.4(2)

ТОПОГРАФИЯ, СПОСОБЫ ВОЗВЕДЕНИЯ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУРГАНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ БАССЕЙНОВ ДОНА И МАНЫЧА

Topography, Construction Methods and Quantitative Characteristics of Bronze Age Barrows on the Territory of the Don and Manych Basins

А. В. Файферт (A. Faifert)¹

¹аспирант первого года обучения очного отделения кафедры археологии и истории Древнего мира Института истории и международных отношений Южного федерального университета. (First-year Post-graduate Student of the Archeology and History of Ancient World Chair of the Institute of History and International Relations at Southern Federal University). E-mail: faifert86@gmail.com.

В статье на основе новых полевых исследований, статистических материалов и результатов археологических раскопок исследуются проблемы топографического положения степных курганов эпохи бронзы, их архитектура, приемы возведения, количественные характеристики, историческое несоответствие между производительными силами природы и общества и численностью населения по археологическим данным. Определены рекомендации по выявлению и обособлению объектов археологического наследия курганного типа.

Ключевые слова: курган, эпоха бронзы, ямная культура, погребение, топография, экологические ресурсы, культура.

The major part of burial grounds of the Don and Manych basins were erected around the barrows of the Early Bronze Age. Their topography is fully determined by the character of the region's terrain. The researchers managed to define the relief items, which are more appropriate for the location of burial mounds as well as those, which significantly reduce labor costs for mound construction. Besides, they distinguished four types of topographic position of burial grounds (terraced and cape; floodplain; watershed; slope) and established four types of burial mounds (round, elongated, double and with jumpers). The remains of digging tools with flint bone tips were discovered during the excavations of burial mounds. According to the calculations, made by archeologists, only about 1 million people appeared to have been buried in the barrows (erected from the 5 cent. BC to the 15 century BC) in the Rostov region. Hence, it becomes evident that not all of the population used mounds for the burial. It was also found that, in accordance with modern standards of grazing, cattle breeding form of economy in the Rostov region could theoretically provide livelihoods for nearly 0.5 million people. However, no one knows for certain why the difference between the number of buried people and environmental resources of the steppe was so huge.

Keywords: barrow, the Bronze Age, Pit [Grave] culture, burial, topography, environmental resources, culture.

Топография курганов ямной культуры до сих пор не была объектом специального изучения, однако можно констатировать, что закономерности их расположения полностью совпадают с характером топографии всех курганных могильников Подонья, поскольку последние почти всегда формировались вокруг курганов эпохи ранней бронзы. Данные о топографии курганных

могильников основаны на наблюдениях автора, сделанных в ходе инвентаризации объектов археологического наследия Ростовской области в 2009–2014 гг., а также на результатах первичной инвентаризации, проведенной в 1990-х гг.

Степные курганы эпохи бронзы как историческое явление еще весьма недостаточно изучены. Данные по территории их

распространения неполны, и, пока не завершена инвентаризация археологических памятников во всех странах Евразии, точного ответа на главные вопросы мы не получим. Однако известно, что северной границей их распространения является кромка лесной зоны. Разумеется, это верно лишь при учете климатических колебаний в прошлом, когда леса могли занимать иную территорию. На востоке Евразии курганы найдены на Корейском полуострове и Китае, на юге они распространены вплоть до полуострова Декан, на западе граница их распространения проходит в Западной Европе. Однако на карте остается множество белых пятен, наличие или отсутствие этого исторического явления не подтверждающих. Впервые курганный обряд захоронения зародился и широко распространился в степной полосе от севера Балканского полуострова до Алтая в эпоху энеолита. Позже, в эпоху бронзы, на различных его этапах обряд погребения в земляных насыпях распространился на всей указанной выше территории.

Как показало изучение курганных могильников на территории Ростовской области, важнейшей особенностью курганов является их привязка к определенным формам рельефа. Так, Донское Правобережье в западной части занято отрогами Донецкого Кряжа, что обусловило наличие большого числа высоких водоразделов, небольших рек и балок. Обычно террасы рек, сравнительно узкие, часто прерываются. Левобережье, напротив, представляет собой обширную, открытую и ровную низменность с широкими террасами и плавными поднятиями. Это определило и характер различий в расположении курганов: на Правобережье наибольшее предпочтение отдавалось водоразделам, на Левобережье — террасам. Особенно ярко эти различия видны при сравнении курганов Западного Маныча и Северского Донца. Этим же объясняются различия в удаленности курганов от рек: на Правобережье курганы в первую очередь занимают высокие отдаленные водоразделы, на Левобережье — близкие к рекам террасы, возвышенные участки поймы и склоны. Замечена однозначная корреляция количества курганов с полноводностью ближайших рек, т. е. вблизи небольших пересыхающих рек курганов меньше всего, наибольшее их число отмечено на правом берегу протоки Дона — р. Мертвый Донец и вблизи впаде-

ния р. Маныч в Дон. Обычными являются случаи концентрации курганов вблизи водоточных (с обильными родниками) балок. Тем же объясняется малое число курганов или их отсутствие, например, на водоразделах верховьев мелких притоков р. Тузлов или их почти полное отсутствие в центре Целинского района Ростовской области, что на северном окончании Ставропольской возвышенности.

Важным для понимания сути этого исторического явления является ответ на вопрос: почему курганы располагаются преимущественно группами? По-видимому, причин несколько: ограниченность количества удобных мест для их создания, необходимость охраны покоя предков от посягательств, желательность захоронения членов семьи или рода в одном месте, необходимость иметь ориентиры для того, чтобы найти «свои» курганы для совершения поминовений. Действительно, курганы, которые в силу особенностей рельефа и удаленности от хорошо заметных насыпей трудно найти, весьма малочисленны. Так, например, редки одиночные насыпи, располагающиеся на плоских, но волнистых водоразделах и террасах, на значительном (более 1 км) удалении от русла реки. Их нет и в местностях, покрытых мелкими песчаными дюнами. Об этих явлениях можно достоверно судить по районам сплошной инвентаризации — Каменскому, Верхнедонскому, Тацинскому, Октябрьскому.

Для характеристики положения курганных могильников на местности нами была разработана схема типов топографического положения: 1) террасно-мысовые, 2) пойменные, 3) водораздельные, 4) склоновые.

Террасные и мысовые курганы объединены в один тип ввиду невозможности четкого разделения, поскольку террасы всегда имеют более возвышенные участки, ограниченные промоинами и балками, на которых и располагаются курганы. Поэтому выделить среди таких возвышений мысы можно лишь условно. Почти все энеолитические и доямные курганы относятся к этому типу. Как отмечал в свое время В. Я. Кияшко [Кияшко 1974: 84–86], для ранних курганных погребений характерна малая удаленность от рек. Ранее это интерпретировалось как доказательство неосвоенности отдаленных степных районов в энеолитическую эпоху [Мерперт 1974: 5–8], однако открытие

самых ранних курганных погребений у с. Перегрузное [Клепиков 2005: 21–23] в верховьях малых рек опровергает эту версию. Нечасто встречаются курганы на мысах и террасах балок, которые во всех случаях относятся к крупным водоточным балкам с родниками.

Среди пойменных курганов также не редки погребения энеолита и начала бронзового века, и, напротив, достоверных погребений ямной культуры до сих пор не встречено. Судя по обряду, к этому типу памятников близки грунтовые могильники на песчаных дюнах в долинах рек. Пока трудно понять, какова причина расположения курганов на нередко затапливаемых участках, поскольку встречаются насыпи, расположенные едва ли на 0,5 м над уровнем воды, в том числе и в долинах мелких рек, где водный режим не мог существенно измениться.

Более 90 % курганов Донского Правобережья расположены на водоразделах между реками и балками. Места для строительства кургана определялись следующим образом: наиболее предпочтительными по мере удаления от реки являлись первый и второй водоразделы, после них выбирался самый высокий водораздел на возвышенности между долинами рек. Причем расстояние от реки, по-видимому, не имело существенного значения. Общей особенностью террасно-мысовых и водораздельных курганных могильников является выбор для их расположения мест с наилучшей обзорностью, что связано с необходимостью их охраны, посещения и «престижности» курганов, видимых с большого расстояния, особенно с пастбищ у реки. Еще одним фактором для выбора места строительства курганов являлась желательность наличия естественных возвышенностей, которые небольшими усилиями можно было бы превратить в курган. По этой причине в большинстве случаев курганы расположены не на самой высокой точке водораздела, а в небольших понижениях или даже на склонах вершин водоразделов. Неоднократно замечено, что на вершинах водоразделов шириной 100–200 м почти всегда есть небольшая ложбинка, разделяющая вершину на две неравные части. Из них для строительства курганов выбиралась меньшая, поскольку узкий вал легко переоформить в ряд насыпей, что будет показано ниже. Особо следует отметить

небольшие насыпи, находящиеся в понижениях водоразделов, в небольших углублениях, на обратных от долины реки склонах. Это достаточно редкое явление, вероятно, связано с желанием скрыть от посторонних глаз курган и предохранить его от разграбления, и относятся подобные курганы, по-видимому, к раннему железному веку и средневековью.

До сих пор остается неясной причина, побуждавшая древних людей создавать курганные насыпи на склонах водоразделов. Наиболее распространены они на склоне водораздела коренного берега реки, обращенного к долине, а также на склонах террас. Нужно отметить, что этот тип курганных могильников встречается только в районах с высокой концентрацией курганов. Временные рамки строительства таких насыпей пока не ясны. Наиболее явно эта курганная традиция обнаруживается в «Курганно-грунтовом некрополе городища Танаис». Курганы на склонах не встречаются при уклоне более 20°. И, соответственно, чем больше угол падения склона, тем меньше вероятность встретить на нем курганы.

Все попытки автора статьи выявить закономерности в архитектуре курганных могильников, т. е. во взаиморасположении насыпей, не дали результатов. В итоге никакой иной системы расположения насыпей курганных могильников, кроме «кучно-цепочечной» с максимальным использованием особенностей рельефа, не выявлено. Можно с уверенностью утверждать, что перед строительством насыпей курганного могильника не производилась разметка территории, не продумывалась геометрия фигур, образованных линиями, проведенными между курганами.

Указанные закономерности расположения курганных могильников должны использоваться при их выявлении. Курганы, находящиеся в разном топографическом положении, рекомендуется выделять в отдельные памятники, если расстояние до ближайшего кургана составляет более 200 м, а находящиеся в одинаковом топографическом положении — при расстоянии более 300 м.

К сожалению, на сегодня нам мало известно об инструментах, применявшихся при строительстве курганных насыпей и рытье погребений. Однако данные об этом постепенно накапливаются. Так, при исследовании кургана 1 могильника «Красный

IV»¹ в насыпи, возведенной в эпоху средней бронзы, крупного 4-х метрового кургана был найден утерянный молот. На стенках колодца раннекатакомбного погребения 16 были прослежены длинные вертикальные желобки — следы от кола, который забивали для откалывания глины. В стенке колодца, внизу желобка, был найден обломок кремня, который, по-видимому, служил наконечником кола. Можно предположить, что именно таким образом брали грунт и для строительства насыпи, а носили его в плетеных корзинах. В кургане 2 могильника «Бейсужек 36», так же как и в других курганах, найдены костяные орудия, которые, вероятно, служили наконечниками земляных орудий и часто ломались.

По результатам подсчетов, в выборке из 300 случайных курганных могильников региона среднее число курганов составляет 4. И со временем оно вряд ли изменится, поскольку изменение среднего арифметического в сторону увеличения, по мере совершенствования методики и выявления новых насыпей в открытых памятниках, будет уравновешено выявлением совсем незначительного числа курганных могильников.

Среди разнообразия форм курганных насыпей можно выделить 4 типа: круглые, вытянутые, двойные, с перемычками. Особенности сооружения насыпи и их сохранность делают определение типа «круглые» условным. В их число, помимо стандартных конусо- и куполообразных, входят овальные, со смещенной относительно центра вершиной и др. Под вытянутыми понимаются курганы овальной и валообразной форм, если их пропорции явно свидетельствуют о том, что насыпь изначально сооружалась не круглой. Нередко насыпи сооружались настолько близко друг к другу, что сливались в одну, с двумя вершинами. Ярчайшим примером является могильник «Девять курганов», где 5 крупных насыпей полностью слиты в одну. Этот могильник имеет интересные особенности: с восточной стороны к каждому из курганов оставлен «мостик», что явно имело ритуальное значение; вокруг курганов выкопан широкий ров, из грунта которого и воздвигнуты насыпи,

¹ Автор выражает благодарность С. А. Науменко за предоставленные материалы по могильнику «Красный IV» в Аксайском районе Ростовской области и курганному могильнику «Бейсужек 36» в Кореновском районе Краснодарского края.

при этом сами насыпи оказались в яме, что издали делает их визуально ниже. Упомянутые особенности являются уникальными для региона. Наконец, курганы с перемычками обычно представляют собой несколько крупных насыпей, соединенных валами-перемычками. Такие курганы, так же как и вытянутые, обычно относятся к бабинской культуре, или культурам срубной общности. Примером служит план могильника «Ивановка III».

Основной способ создания курганной насыпи — выемка грунта из широкого кольцевого рва-выборки с укладыванием грунта в центре на нетронутой поверхности. Для снижения трудовых затрат и получения максимального результата строители курганов шли на некоторые хитрости, например, использовали естественные возвышения, подрезая их и придавая желаемую форму. В зависимости от удачности выбора возвышения трудозатраты можно было сократить в 2–10 раз. Второй по популярности способ снижения трудозатрат — подрезание с двух сторон узкой вершины водораздела с перемещением грунта на середину. Если выборки сделать плавными, то создавалось впечатление искусственной насыпи в небольшом понижении водораздела. В случае умелого использования природных останцов и узких мысовых площадок трудозатраты могли быть меньше в десятки раз. Есть случаи, когда перемещение всего 5–8 куб. м грунта с основания мыса на его вершину могло дать в результате вид искусственной насыпи до 3 м высотой. Таким же образом достигалось сокращение трудовых затрат при строительстве насыпей могильника четвертого типа.

Крупные насыпи курганов из-за физических особенностей грунта имеют стандартный профиль. Как показано на рис. 2, его можно описать четырьмя базовыми линиями, где линии С и D — дно выборки. Такую форму имеют курганы высотой от 1 м и диаметром 20–25 м. Соответственно, курганы меньшей высоты можно представить меньшим числом прямых линий. Как ни странно, очевидная конструкция насыпи, когда выкапывался узкий (0,5 м) ровик, а грунт из него складывался в центре площадки, встречена автором всего однажды — на первой надпойменной террасе р. Сал.

По-видимому, самым высоким из сохранившихся курганов на территории Нижнего Подонья является курган 1 могильника

«Царский», близ городища Танаис. Его измеренная высота составила 10,5–11 м. Разумеется, после окончания строительства он имел значительно большую высоту. Судя по аналогиям (например, курган 1 могильника «Байков»), первоначальная насыпь была воздвигнута в начале эпохи ранней бронзы, а основная толща насыпи была создана в эпоху средней бронзы.

Все вышеизложенное следует учитывать при поиске и идентификации курганных насыпей для выявления объектов археологического наследия. В соответствии с перечисленными закономерностями при поиске курганов нужно особенно внимательно обследовать ближайшие к рекам террасы, склоны и водоразделы. Поскольку удаленные от реки курганы обычно хорошо видны, на их поиск можно затрачивать меньше усилий.

На рис. 6 показано облако распределения размеров курганов. Диаграмма составлена на основе случайной выборки из 350 курганов. Минимальная высота кургана — 0,1 м, минимальный диаметр — 2 м. Как видно на диаграмме, основная масса курганов имеет диаметры от 16 до 64 м, высоты — от 0,1 до 3,8 м.

Основные типы подкурганных сооружений в эпоху ранней бронзы — ровик, каменное кольцо, каменная наброска, каменный панцирь, ямы, выкиды из ям. Основная часть известных на Нижнем Дону сооружений в курганах рассматриваемого времени (ровиков, колец и крепид из камня, всего — 44), а именно 62 %, относится к доямной эпохе, а если прибавить к этому конструкции переходного раннеямного этапа, то к развитому и позднему этапам ямной культуры относятся лишь 2 (4,5 %) конструкции. Возможно, что для ямной культуры развитого и позднего этапов основной территории Нижнего Дона сооружения в курганах вообще не характерны.

Принято считать [Кореневский 2012: 7], что степные курганы появляются в эпоху энеолита. Практически полностью исчезает курганный погребальный обряд с распространением ислама среди кочевников Евразийских степей. Хронологически курганные погребения эпохи палеометалла можно условно разделить на четыре этапа, согласно культурной атрибуции: 1) среднестоговская, константиновская; 2) репинская, ямная; 3) катакомбная, бабинская; 4) сруб-

ная, культуры валиковой керамики. Кроме первого, длительность каждого из периодов можно условно определить в 800 лет.

Весьма любопытно подсчитать примерное **количество погребений**, приходящихся **на одно поколение**. Для этого возьмем вычисленные по статистическим данным усредненные показатели. В качестве иллюстрации возьмем Ростовскую область, в которой население к 2008 г. насчитывало 4,5 млн человек. Общее число курганных могильников примем как равное 30 000 тысячам (данные основаны на собственном полевом опыте автора и согласуются с оценками других исследователей региона). В среднем в могильнике насчитывается 4 насыпи. Под одной насыпью в среднем встречается восемь погребений от энеолита до XIV в. В итоге насчитываем 960 тыс. погребений. Из них примерно 5 % — ямной культуры, т. е. всего 48000 погребений. Прибавим к ним костяки из коллективных могил, процент которых равен примерно 12, и этот процент увеличим в 1,5 раз за счет тройных погребений. В итоге округленно получаем 60000 костяков.

Если принять протяженность ямной культуры во времени равной 800 годам, а смену одного поколения — за 25 лет, то на одно поколение приходится 3750 человек. Если принять, что одновременно жило два поколения, то общая численность населения территории, которую занимает Ростовская область, составляла 7500 человек, таким образом, плотность населения = 0,8 человека на 1 км².

Это невысокий показатель (например, в современной Монголии, без учета городов, плотность составляет 1 чел. на 1 км²). Для предшествующей же эпохи энеолита этот показатель в 3–4 раза ниже. Такие соображения позволяют поставить вопрос: не было ли у населения, оставившего курганы, других ритуалов, не связанных с ингумацией? Существование бескурганных могильников бесспорно доказано работами на дюнных поселениях в пойме Дона. Если в эпоху средней бронзы многократно зафиксированы факты выемки костей погребенных из могил, то можно предположить, что не все погребенные были в них захоронены. Так, например, совсем не ясно, куда подевались тела покойников, найденных в погребении 12 кургана 1 могильника «Вертолетное поле».

Верификацию приведенных рассуждений о численности древнего населения региона можно провести еще одним способом — примерно оценив экологический потенциал степи. Так, из этнографических данных о казахах известно, что для обеспечения питанием одной семьи из 5 человек необходимо стадо из 70 овец и 2–3 коров. Для простоты подсчета примем величину стада в 100 овец. В соответствии с нормами выпаса скота, установленными в Ремонтненском районе Ростовской области и обеспечивающими устойчивое сохранение качества пастбищ, в засушливой степной зоне за норму принято 6 голов мелкого рогатого скота на 5 га. Снизим норму до 1 овцы на гектар. Итого: на территории региона может содержаться до 10 млн голов, т. е. на одну семью необходим всего 1 кв. км площади пастбища. Из этого следует, что минимальный потенциал скотоводства на территории региона может обеспечивать до 500 тыс. человек. Реальный же потенциал значительно больше.

Подобная постановка проблемы позволяет понять, что четкая взаимосвязь между численностью населения и экологическими факторами отсутствует. Тогда получает свое объяснение примерно одинаковая плотность курганов на территории хорошо увлажненного Нижнего Подонья и засушливых степей Калмыкии. По-видимому, климатические особенности не имели для скотоводства бронзового века решающего значения.

Таким образом, перед исследователями встает необходимость искать ответ на вопрос о причинах огромной разницы между экологическим потенциалом, имеющимися оценками численности населения степных регионов в раннем железном веке и средневековье и приведенной оценкой количества курганных погребений на одно поколение. Надо полагать, что ответ на этот вопрос будет по своему историческому значению равен установлению ньютоновских законов в физике и позволит подвести подлинный естественно-научный фундамент под исторические исследования бронзового века в евразийских степях. Каковы же могут быть причины, ограничивавшие рост скотоводческого степного населения? Поверхностный анализ позволяет выделить следующие:

1. Природные и географические факторы: а) засухи, сопровождающиеся труднодоступностью мест для водопоя; б) эпизоотии; в) снег и наст. Часто вызывали падеж скота также: г) недостаточность количества зимников и естественно укрепленных безопасных мест; д) неравномерное распределение речной сети.

2. Социально-экономические факторы: а) нерациональное распределение и использование пастбищ, обусловленные характером социальных отношений и хозяйственных традиций; б) воинственность скотоводов, повлекшая возможность использования в процессе производства детей и женщин, освобождая от труда мужчин; в) потребность в растительной пище — без соседства с земледельцами эта проблема могла стоять довольно остро; г) отсутствие возможностей для ремесленного производства; д) невозможность мирного сосуществования земледельцев и скотоводов (кочевников) в условиях отсутствия государства.

Последняя из отмеченных особенностей привела к практическому отсутствию земледельческих, рыболовных и ремесленных обществ рядом со скотоводами, по определению, воинственными. Эти факторы можно представить в виде понижающих коэффициентов, помноженных на максимально возможную численность населения, в соответствующей формуле расчета. Пока эта формула лишь воображаема, однако со временем развитие палеоисторических реконструкций позволит получить математическую основу. Помимо ограничивающих факторов, надо учесть и благоприятствующие — охота, собирательство и обмен скота на продукты земледелия и ремесла.

Очень редко в литературе [Липский 1966: 105] поднимается, казалось бы, первоочередной для рассматриваемого предмета вопрос о том, что подкурганный погребальный обряд не являлся единственным для эпохи бронзы. Согласно этнографическим данным, у первобытных народов нередко сосуществовали несколько обрядов для погребения. «На острове Сан-Кристобаль известен двадцать один способ погребения — начиная с погребений в земле, в море, в расселинах скал, на деревьях, помостах или в мешках и кончая сожжением и мумификацией» [Липс 2001: 410].

Литература

- Кияшко В. Я. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1974 // Архив ИА АН РФ, № 2143.
- Клепиков В. М. Энеолитические комплексы могильника Перегрузное I // Археологические записки. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2005. С. 21–23.
- Корневский С. Н. Рождение кургана (погребальные памятники энеолитического време-

ни Предкавказья и Волго-Донского междуречья). М.: Таус, 2012. 256 с.

- Липс Ю. Происхождение вещей: из истории культуры человечества: [Пер. с нем.]. Смоленск: Русич, 2001. 505 с.
- Липский А. Н. К вопросу об использовании этнографии для интерпретации археологических материалов // Советская этнография, 1966. С. 105–118.
- Мерперт Н. Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М.: Наука, 1974. 152 с.

References

- Kiyashko V. Ya. [Lower Don River Region in the Eneolithic and Early Bronze Age]. Cand. Sc. (history) thesis. Rostov-on-Don, 1974. At: Archive, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences. Ref. No. 2143. (In Russ.)
- Klepikov V. M. Peregruznoe I burial site: Eneolithic complexes. In: [Archaeological Notes]. Vol. 4. Rostov-on-Don, 2005. Pp. 21–23. (In Russ.)
- Korenevsky S. N. [Birth of the Mound: Eneolithic Burial Monuments of Ciscaucasia and Volga-

Don Interfluvial Area]. Moscow: Taus, 2012. 256 p. (In Russ.)

- Lips J. [Origins of Things: Glimpses of History of Human Culture]. Smolensk: Rusich, 2001. 505 p. (In Russ.)
- Lipsky A. N. Revisiting ethnography as a means to interpret archaeological materials. *Sovetskaya etnografiya*. 1966. No. 1. Pp. 105–118. (In Russ.)
- Merpert N. Ya. [Earliest Livestock Breeders of the Volga-Ural Interfluvial Area]. Moscow: Nauka, 1974. 152 p. (In Russ.)